

О МОБИЛИЗАЦИИ И ИНТЕРНИРОВАНИИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В статье на документальной основе рассматриваются динамика, формы и цели мобилизационных мероприятий среди немецкого населения юго-восточных европейских стран, которые проводились на начальной стадии и составили базовую основу дальнейшей политики денацификации.

N. Kaznacheeva

MOBILISATION AND INTERNMENT OF GERMAN POPULATION IN THE COUNTRIES OF SOUTH-EAST EUROPE

The author of the article proves the point of view that the Soviet Union started conducting the policy of Germany's denazification before the final victory over fascism, basing on the analysis of documentary sources. Reasons, means and forms of repressive actions concerning Germans of Yugoslavia, Romania, Hungary, Bulgaria and Czechoslovakia are analysed.

До настоящего времени ученые и специалисты не могут прийти к единому мнению по поводу потерь каждой из стран, принимавших участие во Второй мировой

войне. В отношении Советского Союза одни из них говорят о том, что только Красная Армия потеряла в ходе боевых действий от 10 до 13,6 млн человек. После снятия

ограничений к доступу соответствующих архивов этот показатель снизился до 8,7 млн человек¹. Но сюда не вошли погибшие ополченцы, партизаны, подпольщики и многие другие категории советских людей, противостоявшие врагу на фронтах Великой Отечественной войны и отдельных участках боевых действий. Кроме того, применительно к названным цифрам речь идет только о военнослужащих и не учитываются почти 6,5 млн человек, истребленных фашистами на оккупированных территориях и еще более чем 4,2 млн человек, насильно угнанных на работу в Германию². Не отражены в них и данные о советских военнопленных, среди которых погибшими значатся 63% или 3,7 млн человек³. Некоторые российские исследователи эти потери оценивают еще выше — 4,6 млн человек⁴. Если брать общий показатель жертв гитлеровской агрессии, то в настоящее время официальной является цифра 26,6 млн человек. Она появилась в результате кропотливой работы специальной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне, члены которой считают, однако, что и это число может быть не окончательным⁵.

Б. Соколов, например, отмечает, что по состоянию на 22 июня 1941 г. в Красной Армии проходили службу 5,5 млн человек, в результате дальнейших мобилизационных мероприятий в годы войны через нее прошли в общей сложности 30,7 млн человек. На 5 июля 1945 г. к моменту начала массовой демобилизации на военной службе в рядах Советской Армии оставалось 11,4 млн человек. Таким образом, чистая убыль личного состава войск, по его мнению, составляет около 19,3 млн человек, в том числе 14,7 млн относятся к безвозвратным потерям. Совокупные жертвы среди мирного населения он определяет в 15 млн человек. По его подсчетам выходит, что СССР потерял в войне с Германией около 30 млн человек⁶.

Соответствовала потерям и та ожесточенность, с которой Красная Армия воевала против фашистов даже после их из-

гнания с территории Советского Союза. Немецкое население Восточной Европы, в страны которой вступили советские передовые части, вполне оправданно опасалось мести и расправы. Собственно говоря, с них уже в конце 1944 г. началась реализация политики денацификации. К этому времени относится создание первых полевых тюрем и лагерей, которые по мере продвижения советских войск в западном направлении передавались под управление тыловых подразделений и местных администраций. Правда, первоначально они представляли собой, скорее, сборные пункты, которые занимались перераспределением немцев: часть отправлялась в Советский Союз в качестве рабочей силы, часть переводилась позднее в лагеря советской зоны оккупации в Германии, часть перемещалась в пределах Восточной Европы в другие исправительно-трудовые учреждения.

Первый удар возмездия пришелся на гражданское население немецкого происхождения стран Юго-Восточной Европы. С учетом этого достаточно сложной представляется мотивация и правовое обоснование принимавшихся решений о принудительном трудовом использовании немцев данной категории. По существу, его можно приравнять к репарациям трудовыми ресурсами, что в рассматриваемое время широко практиковалось воюющими сторонами, особенно Германией и ее союзниками. Договор о перемирии между СССР и Румынией, подписанный в Москве 12 сентября 1944 г., предусматривал не только разоружение германских и румынских армий, но и интернирование, а также высылку всех немецких и венгерских граждан. Угроза репрессий в отношении последних, однако, была устранена после подписания аналогичного соглашения о перемирии с Венгрией 10 января 1945 г.⁷

В практической плоскости мероприятия, направленные против немецкого населения Румынии, начались примерно в середине

ноября 1944 г. Вполне вероятно, что по этому поводу существовало соответствующее указание из Москвы, но до сих пор оно не обнаружено исследователями, хотя имеется записка о его выполнении. Она датирована 24 ноября и подписана наркомом внутренних дел Л. Берией. В ней сообщается о проделанной работе по учету лиц немецкой национальности в населенных пунктах, расположенных на территориях, освобожденных войсками 2, 3 и 4-го Украинских фронтов. В этих целях были созданы специальные оперативные группы, которые в течение десяти дней должны были закончить всю порученную работу⁸.

Только в пределах ответственности двух фронтов было укомплектовано 186 таких подразделений, в которых задействовались 200 армейских офицеров и 616 сотрудников СМЕРШа НКВД. По существу, в это время речь шла о трансильванских саксах и банатских швабах, длительный период проживавших в Венгрии и Румынии. В результате проведенных мероприятий на учет было взято 551 049 человек, в том числе 240 436 мужчин и 310 613 женщин. Большая их часть приходилась на Румынию — 421 846 человек, в числе которых имелось 70 476 трудоспособных мужчин в возрасте от 17 до 45 лет. Аналогичная работа в Югославии позволила выявить еще 73 572 лица немецкой национальности, в Венгрии — 50 292, в Чехословакии — 4250, в Болгарии — 1089 человек. При этом в расчет не брался факт их принадлежности к гражданству той страны, на территории которой они фактически проживали⁹.

Учет немецкого населения в восточноевропейских странах производился не только по количеству, но и возрастным категориям, что дает веские основания предполагать целенаправленную подготовку к его трудовому использованию. На первом этапе в зоне ответственности указанных выше фронтов по состоянию на 5 декабря 1944 г. всего было выявлено 187 042 немца. Большинство из них проживали в Румынии — 83 815 человек, Венгрии — 43 312

человек, Югославии — 52 697 человек, Чехословакии — 2375 человек, Болгарии — 953 человека. Из общего количества учтенного населения мужчин насчитывалось 48 061 человек, женщин — 67 025. К этому времени на территории стран Юго-Восточной Европы уже имелись лагеря для содержания интернированных немцев. Один из них располагался в Бухаресте, в нем насчитывалось 258 человек, еще двадцать два лагеря имелись в Югославии, где в общей сложности находилось 15 981 человек. Немецкое население распределялось по трем возрастным группам: от 16 до 30, от 30 до 40 и от 40 до 50 лет. В каждом лагере размещалось от 500 до 1000 человек. В Югославии, например, численность задержанных немцев возросла к 12 декабря 1944 г. до 16 804 человек: 9897 мужчин и 6907 женщин. Из этого числа 2348 мужчин и 1645 женщин относились к первой возрастной группе, 2419 и 2447 — ко второй группе, 3063 и 2260 — к третьей группе¹⁰. За этот же период до 15 единиц увеличилось количество лагерей в Румынии. В них содержалось 7890 человек: 6472 мужчины и 1418 женщин. В этом числе 1676 человек были или младше 16, или старше 50 лет. Остальные по возрастным группам распределялись так: первая группа — 1819 мужчин и 337 женщин, вторая группа — 1875 мужчин и 225 женщин, третья группа — 1725 мужчин и 333 женщины.

Сделанный выше вывод о целенаправленном отборе возрастных категорий немецкого населения подтверждается отсутствием, кроме Румынии, данных о детях и людях преклонного возраста. По всей видимости, их просто не ставили на учет или не отражали в официальной статистике. Кроме того, более наглядным свидетельством представляется содержание постановления ГКО № 7161сс от 16 декабря 1944 г. «О мобилизации и интернировании немецкого населения в странах Юго-Восточной Европы». Оно предписывало «мобилизовать и интернировать с направлением для работы в СССР всех трудоспособных нем-

цев в возрасте — мужчин от 17 до 45 лет, женщин — от 18 до 30 лет, находящихся на освобожденных Красной Армией территориях Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии»¹¹. В документе был несколько повышен нижний и понижен верхний возрастной предел мобилизуемых немцев. Женщины могли освобождаться от мобилизации, если у них имелись дети, не достигшие семилетнего возраста.

Вся работа по подготовке, отбору и отправке немцев в Советский Союз возлагалась на НКВД СССР. Его подразделения во взаимодействии с местными жандармскими структурами занимались организацией сборных пунктов, приемом мобилизуемых по спискам, формированием и отправкой железнодорожных эшелонов. Их количество заранее не оговаривалось, оно зависело от фактического числа лиц, которые будут доставлены для отправки. Местные гражданские и военные власти обязывались гарантировать явку рассматриваемой категории населения, которое оповещалось о принятом решении через военных комендантов.

По решению советского правительства все мобилизованные немцы направлялись на работы по восстановлению разрушенной фашистскими войсками во время наступательных операций и оккупации угледобывающей промышленности Донбасса и предприятий черной металлургии южных регионов государства. Непосредственно на местах из них комплектовались рабочие батальоны. По согласованию с Госпланом СССР выделялись средства на дополнительное приобретение продовольственных и промышленных товаров по нормам, установленным для рабочих соответствующих промышленных предприятий. Весь процесс по мобилизации и интернированию немецкого населения восточно-европейских стран планировалось осуществить в течение декабря 1944 г. и января 1945 г., закончив их доставку к местам трудового использования к 15 февраля 1945 г.¹² Тем не менее рассматриваемое постановление ГКО было только

началом проведения широкомасштабной кампании. Через десять дней после его выхода в НКВД был составлен детальный «План основных мероприятий по подготовке и проведению операции по интернированию и вывозу немцев в СССР». Он предусматривал принудительное перемещение к местам трудового использования всего немецкого мужского населения 1899–1927 гг. рождения и женщин, родившихся в период с 1914 по 1926 г. включительно¹³. Соответствующий документ был направлен также для исполнения руководству румынского жандармского корпуса.

Румыния в рассматриваемый период стала центром проведения всех мероприятий на территории стран Юго-Восточной Европы. Главный штаб операции располагался в Бухаресте, а вся территория, с которой проводилось выселение немцев, разбивалась на десять оперативных секторов. Шесть из них приходились на Румынию, по два — на Венгрию и Югославию. Каждый сектор состоял из районов ответственности оперативных групп, на которые возлагались основные функции по выявлению и задержанию лиц немецкой национальности. В Болгарии и Чехословакии ответственность за проведение операции возлагалась на начальников войсковых подразделений наркомата внутренних дел по охране тыла действующих частей Красной Армии.

Как и планировалось, операция завершилась в срок. По состоянию на 2 февраля 1945 г. в соответствии с сохранившимися документами из стран Юго-Восточной Европы было вывезено на территорию Советского Союза 124 542 человека, в том числе 66 616 мужчин и 57 926 женщин. Но эти данные не в полной мере соответствовали действительности. Уже после прибытия эшелонов с немцами на конечные станции выяснилось, что 12 190 человек так и не были размещены в вагонах. Их освободили от интернирования уже на сборных пунктах по различным причинам: из-за возраста, болезни и т.п. Таким образом, в СССР отправилось в общей сложности 112 352

человека. По принадлежности к странам они распределялись следующим образом: из Румынии — 69 тысяч, Венгрии — 32 тысячи, Югославии — 11 тысяч человек¹⁴.

География распределения интернированных немцев показывает, что их трудовое использование планировалось не только на восстановительных работах. Определенная их часть направлялась в регионы, не подвергавшиеся оккупации, и на предприятия, которые не пострадали во время военных действий, но требовали повышения количества и качества производимой продукции, расширения производствен-

ных мощностей. Часть этих задач предполагалось решить с помощью немецких переселенцев. К тому же немцы рассредоточивались по огромной территории государства, за счет чего в некоторой степени компенсировались натуральные потери в трудовых ресурсах.

Рассмотренные документальные свидетельства указывают на то, что мобилизация и интернирование немецкого населения стран Юго-Восточной Европы являлась частью мер, проводившихся советским руководством в направлении денацификации Германии и ее бывших союзников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. — М., 1993.; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. — М., 2001.

² *Шевяков А. А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. — 1991. — № 12. — С. 7.

³ *Dallin A.* German rule in Russia 1941–1945. — N.Y.; London, 1957. — P. 427.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. — М., 2001. — С. 461.

⁵ *Вишневецкий А. Г., Харьковская Т. Л.* Сколько нас полегло? // Население и общество. — 2001. — № 55.

⁶ *Соколов Б.* Цена победы. Великая отечественная: неизвестное об известном. — М.: Московский рабочий, 1991. — С. 7–15.

⁷ Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест (1944–1946 гг.): Документы российских архивов / Сост. Т. В. Волокитина, Л. А. Ермакова, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова, Т. В. Царевская. — М.: РОССПЭН, 1998. — С. 94.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 386.

⁹ Там же. Д. 68. Л. 144–147.

¹⁰ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 5. Л. 226, 237.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 144–147, 153–156.

¹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 352. Л. 67.

¹³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 5. Л. 242–247.

¹⁴ Там же. Л. 16–20.